

*Л. И. Шевцова, старший преподаватель кафедры литературы
Витебского государственного университета им. П. М. Машерова*

Творчество Максимилиана Волошина на уроках литературы в филологических классах

(Окончание. Начало в № 10 за 2004 г.)

Третий урок посвящен Коктебелю в жизни и творчестве М. Волошина. Учитель открывает урок рассказом о значении для Волошина Коктебеля, далее заслушиваются сообщения учащихся по материалам мемуарной литературы “Веселое племя оборотов”, а также сообщение “Коктебель: история и культура” по материалам статьи М. Волошина “Культура, искусство, памятники Крыма” [5, с. 212—219].

Ретроспективные устремления Волошина в поэзии второго периода связаны, с одной стороны, с влиянием на его творчества французских поэтов-парнасцев, с другой стороны, — “мирискусников” и японской гравюры. В связи с этим целесообразно выстроить сопоставительную цепочку: японская гравюра К. Утамаро и

К. Хокусаи — пейзажи Волошина — коктебельский цикл стихотворений “Киммерийская весна”. Учащиеся получают представление о японской гравюре, пытаются понять, почему Волошин к ней обратился и использовал художественные приемы в живописи и поэзии. Оценивая влияние японской живописи на европейское искусство начала XX века, Волошин писал, противопоставляя его предшествующим этапам в живописи Европы, в том числе импрессионизму: “...Постоянное соприкосновение с землей — в этом тайна интимности Востока...” [7, с. 214]. Импрессионисты “никогда не ступали ногой по тем пейзажам, которые запечатлели на полотне. <...> Для того чтобы дать почувствовать лик земли во всей его сложной жизни, слишком мало этого отношения к

му состоянию с окружающим миром природы, для него важнее его “эго”. Так, в стихотворении “Раковина” читаем: “Как ты, душа моя — певучая темница”. То же в стихотворении “Прилив”: “Как брату, океан мне вторил бесконечный”.

Волошин же слит воедино с природой Коктебеля:

Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поет в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

В качестве домашнего задания предлагаем учащимся письменный сопоставительный анализ стихотворения Эредиа “Художник” из цикла “Бретонское море” и Волошина “Коктебель” из цикла “Киммерийская весна”. Для примера приведем одно из высказываний ученицы филологического класса: “В произведениях русского и французского поэтов присутствует пейзажная зарисовка. Лирики, как живописцы, делают наброски виденного и представляемого ими ландшафта с оттенками всех подробностей. На “картине” Волошина изображены серо-голубые холмы и скалы, каменистые долины, пропахшие полынью, зубцы Карадага, напоминающие лунные пейзажи, что “мерцают серебром тумана”. У Эредиа — розово-серая, мгlistая равнина и обветренные холмы, скалы, обрамленные клокочущей пеной волн.

Живописность образов раскрывается не сразу. Полотно создается постепенно: слово за словом, мазок за мазком. У Волошина сначала перед нами предстает живая плоть Океана, который “мерцает и горит отливами и серебром тумана”, чье “великое дыхание гудит”, потом перед нами предстают “торжественно-пустынные берега”, “складки гор” и т. д. Аналогично у Эредиа. Мы видим “бесплодные равнины”, “темный свод” плюща, холмы и, наконец, “огромный и лучистый” океан, вода которого отливает сапфиром, а пена — изумрудом.

Поэтами были использованы разнообразные тропы, передающие краски и звуки. В пейзажных зарисовках Эредиа поражает обилие световых пятен и ярких красок. По-моему, это стихотворение Эредиа обра-

щено исключительно к чувству зрения. Это палитра различных оттенков: розовый, серый, желтый, красный, синий, зеленый. И вся эта гамма цветов встречается в одном стихотворении! Значительно беднее его стихотворение на звуки: свист ветра и плеск воды — вот, пожалуй, и все (в отличие от Волошина). В его произведении — и гул океана, и плеск воды, и молчанье берегов, и шум дождя. Зато намного меньше красок: всего лишь “серебро тумана” и синь волн и заливов. Но образы не теряют своей пластичности ни у одного, ни у другого, потому что, помимо слуха и зрения, мы постигаем предметы и остальными органами чувств. Ощущаем “суровую и холодную” осень и “соленые брызги” (Эредиа), видим движение волны, пустынные берега, “складки и гор и выгибы холмов”, чувствуем запах полыни и “дождевую влагу” (М. Волошин).

Поражает отточенность словесных форм, которые используют поэты-пейзажисты. Они пользуются словами возвышенного стиля: “владелец”, “бездна”, “лучистый” (Эредиа), “плоть”, “отрок”, “разъялась”, “ваялась”, “огнь”, “сих” (М. Волошин). Совершенство формы и ритма достойны похвалы.

В своих произведениях Волошин и Эредиа обращаются к прошлому. У Волошина мы видим не тот Крым, что знаком нам по его южному побережью. Перед нами Киммерия, известная эллинам с гомеровских времен. И не только им, но и скифам, маврам, печенегам, гуннам, хазарам, татарам, славянам. На этой земле в клубок переплелись исторические судьбы разных народов. Волошин сказал об этой земле так: “Земля, насыщенная эллинизмом и развалинами генуэзских и венецианских башен”. В “Художнике” чувствуется связь с современностью, и все же это не та рыбацкая Бретань, на просторах которой трудился суровый люд.

Случайно или нет, но места, описываемые лириками, были им очень дороги. Волошин был настолько привязан к Коктебелю, что ощущал себя в каждой травинке, волне, скале этой земли, где “судьбой и ветрами изваян профиль” поэта и где он похоронен. “Художник” — проявление глубокой привязанности поэта-ку-

бинца к своей второй отчизне — Франции, на туманной атлантической окраине которой ему суждено было найти последний приют рядом с могилой матери и ее предков”.

Сопоставительный анализ лирических произведений в школе практикуется не часто и сопряжен с определенными трудностями для учащихся. Сравнение, сопоставление — познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве и различии объектов. При этом необходимо обнаружить основание для сравнения и определить признаки, которые обуславливают возможные отношения между предметами и явлениями. Анализ отдельного стихотворения с этой точки зрения легче. В филологических классах необходимо развивать не только умение анализа конкретного стихотворения, но и умение сопоставительного анализа. Развитие данного умения ведет учащихся к осмыслению историко-литературного процесса в целом, к возможности через восприятие произведений в контексте творчества писателя, поэта прийти к осмыслению связи явлений внутри литературной эпохи, обнаружить эту связь между другими эпохами.

Осмыслению Волошиным закономерностей исторического развития России в годы войн и революций посвящается последний урок. Характеризуя в “Автобиографии” седьмое семилетие своей жизни (1919—1926), поэт писал: “Ни война, ни революция не испугали меня и ни в чем не разочаровали: я их ожидал давно и в формах еще более жестоких. <...> Из самых глубоких кругов преисподней Террора и Голода я вынес свою веру в человека (“Потомкам”). Эти же годы являются наиболее плодотворными в моей поэзии, как в смысле качества, так и количества написанного” [5, с. 224—225]. Основное содержание урока — изучение книги Волошина “Неопалимая купина” и стихотворения “Дом поэта”.

Качественное изменение поэзии Волошина в последнем периоде его творчества (ее мыслительный характер, интеллектуальная сила и напряженность) потребует иных методов организации обучения. В основу может быть положен исследователь-

ский метод: учащимся предлагаются домашние исследовательские задания, носящие дифференцированный характер, а также реферат “Гражданская позиция Волошина в очерке «Россия распятая»”. Ряд учащихся получает индивидуальные задания устно проанализировать стихотворения “Неопалимая купина” (цикл “Пути России”), “Гражданская война” (цикл “Усобица”), цикл “Личины” (стихотворения “Красногвардеец”, “Матрос”, “Большевик”, “Буржуй”). Группе учащихся необходимо сделать обзор поэмы “Россия”.

Во вступительном слове в начале урока дается краткая характеристика поэзии Волошина послереволюционных лет, являющейся по своей сущности историософской. О значении творчества Волошина этих лет Е. Эткинд пишет: “Можно сказать, что Волошин — первый в России исторический поэт, или, если угодно, поэт истории. Во Франции сходную роль сыграли в XIX в. Виктор Гюго (“Легенда веков”), Альфред де Виньи (“Судьбы”), Леконт де Лиль (“Трагические стихотворения”), Эредиа (“Трофеи”). В России, по сути дела, поэзия истории не существовала, несмотря на отдельные опыты Пушкина, Лермонтова (“Песня о купце Калашникове”) и А. Толстого (баллады). Волошин оказался первым, кто открыл для русской поэзии эту огромную область” [8, с. 511]. Для Волошина, начиная с 1918 г. и до конца жизни, главными, сквозными оставались постижение “духа истории”, разворота космических мировых сил и вопрос о том, как сочетать непреклонную поступь истории, часто жестокую правду века с правом человека на жизнь, радость, творчество, счастье. Приобщение к революции изменяет все: и предмет поэзии Волошина, и облик лирического героя, прежде более сосредоточенного на внутреннем мире, на “этапах блуждания” собственного духа, и стиливой строй произведений. Мировая война и революция определили в поэзии Волошина пафос гражданственности, тягу к эпичности, монументальности, торжественности. Наряду с лирическими и эпическими произведениями рождается волнующая и сегодня своим провидением публицисти-

ка — очерки “Пророки и мстители”, “Заметки 1917 года”, “Россия распятая”.

Затем предложим учащимся прослушать два стихотворения Волошина “Революция” (1922) и “Революция губит лучших...” (1931), отражающих эволюцию взглядов поэта на революцию. Наша задача на уроке — привести учащихся к пониманию живой души поэта, страдающего от мирового несовершенства, пытающегося осмыслить путь России относительно пути, по которому шли страны Западной Европы, посмотреть на историю философски. Предложим следующие вопросы для осмысления темы России в книге “Неопалимая купина”.

1. Найдите в книге ключевые слова-образы, связанные с Россией. Образ какой России создает Волошин? Сопоставьте этот образ с образами России у Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Есенина, Бунина, Блока (по выбору).

2. Волошин считал, что Россия — это страна странных, мистических повторений: ее история — это не развитие, не изменение, не путь, а нескончаемое повторение одного и того же, кружение на одном месте. Докажите это, опираясь на текст. Проанализируйте волошинскую параллель “Петр I — большевизм”.

3. Какие исторические персонажи встречаются в книге? Каково отношение к ним Волошина? Особое место в историософской поэзии Волошина занимает XVIII в. Как о нем пишет поэт?

4. В чем видит Волошин противоречие русской истории (“При добродушьи русского народа...”)?

5. Почему поэт не уехал из России в годы революции и Гражданской войны? Что для него означало любить Россию?

На этом же уроке обращаем внимание учащихся на то, как меняется образ поэта в творчестве Волошина. Это образ не столько поэта-странника, сколько поэта-гуманиста:

Быть не частью, а всем:
 не с одной стороны, а с обеих.
 Зритель захвачен игрой —
 ты не актер и не зритель,
 Ты соучастник судьбы, раскрывающий
 замысел драмы.

В дни революции быть
 Человеком, а не Гражданином...

Быть изгоем при всех царях
 и народоустройствах:

Совесь народа — поэт.

В государстве нет места поэту.

“Доблесть поэта”

Урок завершается выборочным комментированным чтением стихотворения “Дом поэта”, являющимся итоговым для всего творчества Максимилиана Волошина. После тяжелых лет революций и войн Волошин достраивает свой дом, “творит быт”, который также был для него историей. А. Белый утверждал, что дом Волошина в Коктебеле есть “целое единственной жизни; поэт Волошин, Волошин-художник, Волошин-парижанин, Волошин — коктебельский мудрец, отшельник и краевед, — даны в Волошине, творце быта”. Ему вторит С. Шервинский:

Удачное понятие: гений места.

Здесь Макс творил себя, свой мир и дом.

Для нас он был страницей палимпсеста;

Сияли иероглифы на нем

Люби, познания, мужества, протеста...

В стихотворении “Дом поэта” перед нами предстает поэт, художник, назначение которого провидеть и все дела людские, и себя в вечности, воспринимая историю как бесконечную череду видоизменений и взаимопереходов. Все в мире меняется, извечны и непреходящи только природа и земля, “синий оком”, парус корабля и человеческая память, которая тоже сродни природе.

По изученному творчеству М. Волошина на этапе обобщения можно задать учащимся вопросы, направленные на осмысление творческой индивидуальности М. Волошина.

1. Почему Волошин, с вашей точки зрения, не примкнул ни к одной из поэтических группировок начала XX в.?

2. Что можно назвать в творчестве Волошина неповторимым, индивидуальным, присущим только ему, что отличает его от других поэтов — представителей эпохи русского порубежья?

В качестве итоговой работы по творчеству М. Волошина целесообразно предложить *домашнее сочинение* с условным названием *“Мое открытие Волошина”*. Учащиеся сами формулируют тему, которая может быть продиктована также и выбором жанра сочинения. Критерием оценки сочинений является наличие умения выра-

зить личностное отношение к поэзии Волошина, умений, демонстрирующих уровень восприятия лирических произведений: осмысливать художественный текст в контексте поэтического процесса русского зарубежья, видеть творческую индивидуальность художника, обобщающий характер лирического героя в его произведениях.

1. Волошин М. А. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников / Вступит. ст. З. Д. Давыдова, В. П. Купченко. — М., 1991.
2. Программа средней школы. Русский язык и литература / Сост. С. Н. Каратай, Е. В. Перевозная, Т. Ф. Мушинская. — Мн., 1989.
3. Воспоминания о М. Волошине. — М., 1990.
4. Цветаева М. И. Живое о живом // М. Волошин — художник: Сб. материалов. — М., 1976.
5. Волошин М. А. Коктебельские берега. Поэзия. Рисунки. Акварели. Статьи. — Симферополь, 1990.
6. Волошин М. А. Автобиографическая проза. Дневники / Сост. З. Д. Давыдов, В. П. Купченко. — М., 1991.
7. Волошин М. А. Лики творчества. — Л.: Наука, 1988.
8. История русской литературы: XX век: Серебряный век / Под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды и Е. Эткинда. — М., 1995.

Примерное планирование уроков русской литературы в VII классе (12-летний срок обучения)

Тема	Часы
32, 33. Н. В. Гоголь. “Ночь перед Рождеством”	2
34. Литературное творчество	1
35. Л. Н. Толстой. “Детство”	1
36, 37. Л. Н. Толстой. “Детство”	2
38, 39. Л. Н. Толстой. “Детство”	2
40. Литературное творчество	1
41. А. А. Блок. “Летний вечер”, “О, как безумно за окном...”	1
42. А. А. Ахматова. “Перед весной бывают дни такие...”	1
43. Н. А. Заболоцкий. “Одинокий дуб”, “Оттепель”	1
44. Н. М. Рубцов. “Звезда полей”, “Ласточка”	1
45. В. О. Богомолов. “Иван”	1
46, 47. В. О. Богомолов. “Иван”	2
48, 49. В. О. Богомолов. “Иван”	2
50. Литературное творчество	1
51. В. Г. Распутин. “Уроки французского”	1
52, 53. В. Г. Распутин. “Уроки французского”	2

Р. С. Сидоренко